дальнейшие действия войск и определить его значение для всей военной кампании 1812 года.

1. «Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й За-падной армии, в Отечественную войну 1812 года».
2. «Журнал военных действий» за период с 8 (20) по 15 (27) октября 1812 г.
3. Работа Мешетича Г.П. «Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. (1818 г.)// 1812 год: Воспоминания воинов русской армии».
4. «Воспоминания Э. Лабома, капитана Королевского корпуса».
5. «Воспоминания Цезаря Ложье де Беллекура, офицера итальянской королевской гвардии».
6. «Репорт Э. Богарне о сражении при Малоярославце».
7. Воспоминания Л. Гриуа, офицера 3-го кавалерийского корпуса».
8. «Записки генерала барона Антона Дедема»

Синицына Т.Д.

Документы ГА РФ о событиях Ходынской катастрофы

Государственный социально-гуманитарный университет
(Россия, Коломна)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-134

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена роль источников (опубликованных и неопубликованных - архивных) в исторических исследованиях, посвященных расследованию событий, произошедших на Ходынском поле в Москве 18 мая 1896 года. Проанализированы подготовка и ход событий на Ходынском поле 17-18 мая 1896 года, изучены отношение общества к произошедшим событиям и расследование Ходынской катастрофы.

Ключевые слова: опубликованные источники, архивные документы, Москва, Ходынская катастрофа, коронация, Департамент полиции.

Abstract

This article examines the role of sources (published and unpublished - archival) in historical research devoted to the investigation of the events that occurred on the Khodynka field in Moscow on May 18, 1896. The preparation and the course of events at the Khodynka field on May 17-18, 1896 are analyzed, the attitude of society to the events that occurred and the investigation of the Khodynka disaster are studied.

Keywords: published sources, archival documents, Moscow, Khodynskaya catastrophe, coronation, Police Department.

Всестороннее изучение исторических событий, в частности Ходынской трагедии 1896 г., невозможно без обращения к различным источникам. Традиционно историки использовали опубликованные материалы (в зависимости от происхождения и формы отражения исторических реалий). Между тем, важная роль в исторических исследованиях принадлежит неопубликованным источникам - архивным - различных видов. Они весьма разнообразны по содержанию и форме и в данном случае включают: документы Министерства юстиции и Департамента полиции. Укажем, что по большей части информация о подготовке и ходе событий опубликована, но для получения данных о расследовании и причинах трагедии стало необходимым обращение к архивам, где имеются исходные сведения.

Для подробного изучения Ходынских событий нами привлекались документы Государственного архива Российской Федерации (г. Москвы). Это материалы ф. 102 Департамента полиции Министерства внутренних дел, ф. 601 - личный фонд императора Николая II, а также ф. 564 - фонд члена Государственного Совета, председателя С.-

Петербургского окружного суда, члена академии наук, литератора и юриста Анатолия Федоровича Кони. Здесь сохранились: «Записка министра юстиции Муравьева о событиях, произошедших на Ходынском поле в Москве 18 мая 1896 г», документ «Об объявлении по Высочайшему повелению строгого выговора помощнику Московского обер-полицмейстера, полковнику Рудневу, полицмейстеру Московской городской полиции полковнику барону Будбергу и чиновнику особых поручений при Московском обер-полицмейстере, подполковнику Померанцеву», «Рассылка брошюр и прокламаций «Ходынская бойня», «Указ Николая II Правительствующему Сенату по поводу происшествий на Ходынском поле в день Коронации».

Обработка и анализ указанного комплекса источников дает возможность выявить причины давки на Ходынском поле. Основные из них кроются в подготовке коронационных торжеств, которые были возложены по личному распоряжению императора на Министра Императорского Двора и Уделов генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Специально для этого была учреждена Коронационная комиссия, членом которой был назначен чиновник особых поручений IV класса при Министре Императорского Двора и Уделов действительный статский советник Бер.

Уже 31 марта 1895 года были утверждены полномочия Министра Императорского Двора, к ним помимо прочих относились «составление общего плана и программы народных увеселений, строительные работы, определение количества угощаемого народа при народных гуляньях, а также обеспечение порядка и организация санитарного надзора». Общий план народных гуляний и чертежи построек на Ходынском поле, по распоряжению Бера, был разработан архитектором гражданским инженером коллежским советником Николя и одобрен Министром Императорского двора Воронцовым-Дашковым. Раздачу угощений должны были начать в 10 часов утра. В каждом буфете находилось от 2 до 3 тысяч узелков с подарками. Ответственность за раздачу угощений приняла на себя Чижевская артель. В каждом буфете находилось от 5 до 7 артельщиков и добровольцев.

Источники свидетельствуют о несовершенстве места, выбранного для торжеств. При первоначальном осмотре места Бером, Николя, и генерал-майором Ивановым было выявлено, «что оно изрыто ямами, образовавшимися при разборке находившихся здесь выставочных строений». В сложившейся ситуации было решено сократить площадь, отведенную для народных гуляний до одной квадратной версты. Из показаний Бера стало известно, что по его указанию число буфетов было решено увеличить со 100 штук (как во время коронации 1883 года) до 150, «в виду ожидавшегося значительного скопления народа». Новые буфеты отличались формой, если во время коронации 1883 года они имели форму правильного шестиугольника, то в 1896 – форму пятиугольника. Примечательно, что во время коронации 1883 года вся площадь гуляний была обнесена забором. Именно это не позволяло народным массам проникать на поле со всех сторон.

«Записка министра юстиции Муравьева о событиях, произошедших на Ходынском поле в Москве 18 мая 1896 г.» позволяет подробно узнать о событиях, происходивших на Ходынском поле 17 и 18 мая, и действиях полиции.

Для поддержания порядка на народном празднике приказом московского обер-полицмейстера был назначен полицейский наряд под начальством помощника обер-полицмейстера полковника Руднева, в составе около 1800 человек. К часу ночи численность собравшихся перед буфетами была примерно 400-500 тысяч человек, а к 5 утра достигала 600 тысяч. «Из толпы постоянно раздавались ужасные, как бы предсмертные крики и вопли, а атмосфера была настолько насыщена испарениями, что люди задыхались от недостатка воздуха и от зловония».

По мере того, как увеличивалась давка, на поле выросло число лиц, лишившихся сознания. «По объяснению нижних чинов и офицеров, стоявших в цепи по линии буфетов, толпа «выдавливала» таких лиц; они падали около буфетов, после чего солдаты поднимали их и приводили в чувство.

Несмотря на сложившуюся обстановку, по свидетельству Будберга и Руднева, «настроение собравшейся...толпы...было вполне покорное и мирное. Передние ряды по возможности старались удержать напор задних рядов и беспрекословно, в пределах физической возможности, исполняли требования находившихся на гулянье должностных лиц».

Около пяти часов утра на место прибыл заведующий полицейским нарядом полковник Руднев. Тем временем напор толпы на буфеты стал настолько сильным, что многие артельщики заявили старосте Чижовской артели Максимову о невозможности оставаться на месте, если не будет разрешения раздавать угощения. Ввиду возросшей давке действительный статский Бер, не дождавшись положенного времени и не предупредив полковника Руднева, в шесть часов утра разрешил начать раздачу угощений. Два противоположных течения, встречаясь в проходах, усугубляли и без того сильную давку, так что многие проходы, особенно у угловых буфетов, оказались заваленными целыми горами трупов.

Раздача угощений продолжалась от 20 минут до часа. Произошла давка, не обошлось без трупов. Общее число пострадавших достигло 2690 человек, из них умерших 1389. Помощь пострадавшим не могла быть оказана своевременно из-за отсутствия необходимых для того средств и врачебного персонала. На площади гуляния не оказалось даже воды. Вместе с тем отсутствовали фургоны для перевозки больных и убитых, из-за этого уборка трупов окончилась лишь к 9 часам вечера.

В «Записке» Муравьевым выделяется две группы причин катастрофы: группа причин, связанных с устройством самого гуляния и группа причин, касающихся вопроса мероприятий, предпринимавшихся полицией для обеспечения безопасности народа на гулянии. В результате Муравьев приходит к следующему выводу, что «на...Бера, ...Николя,Власовского,... Руднева, ...Будберга упадет обвинение в том, что ... они означенных мер не приняли, причем последствием такого их бездействия было причинение смерти и повреждения здоровья 2690 лицам». Обвиняемым инкриминировали статьи 339 и 341 ч.2 улож.наказ.

Дело «Об объявлении по Высочайшему повелению строгого выговора помощнику Московского обер-полицмейстера, полковнику Рудневу, полицмейстеру Московской городской полиции полковнику барону Будбергу и чиновнику особых поручений при Московском обер-полицмейстере, подполковнику Померанцеву» позволило проследить дальнейшую судьбу полковников И.Н. Руднева и А.Р. Будберга. По нему полковникам Рудневу и Будбергу, а также подполковнику Померанцеву был вынесен приговор: объявить вышеперечисленным строгий выговор.

Таким образом, обвиняемые в халатности и невыполнении служебных обязанностей полковники И.Н. Руднев и А.Р. Будберг и подполковник Померанцев отделались строгим выговором даже без занесения в личное дело.

Благодаря архивным источникам проанализирована реакция общества на Ходынскую катастрофу. Нами было изучено дело о «Рассылке брошюр и прокламаций «Ходынская бойня».

В них народ обвиняет императора в том, что он сам не посетил место катастрофы, в должной степени не разузнал точное число погибших и подробности случившегося. А вот истинным виновниками признаются А.А. Власовский, так как он отвечал за действия полиции. «Он должен был заставить заранее полицию, заровнять каналы, ямы, засыпать колодцы». Также виновными в случившемся признаются князь Сергей Александрович, «которому вверено было всё главное начальство на время коронации, и министр Двора Воронцов-Дашков, которому поручено было устройство гулянья. Ведь они втроем должны были следить за порядком, всем им и отвечать. Полиция – же как оказывается, не была поставлена вовремя вот почему, Сергей Александрович, давно был зол на Воронцова – Дашкова ждал случая сделать ему пакость.

Данные предположения подтвердил «Указ Николая II Правительствующему Сенату по поводу происшествий на Ходынском поле в день Коронации». В нем говорилось: «Рассмотрев Лично предварительное следствие... Мы к крайнему Нашему прискорбию, не могли не усмотреть, что желание второстепенных исполнителей присвоить себе несоответствующее значение вызвало между ними соперничество, последствием чего было отсутствие взаимного содействия...».

В этом указе мы находим полное подтверждение того, что Ходынка не была подготовлена к коронационным мероприятиям из-за внутренних распрей внутри управляющей верхушки Москвы.

Таким образом, архивные источники крайне необходимы для исследования Ходынской катастрофы. Опубликованные источники дают возможность проследить подготовку и ход событий, происходивших на Ходынке 18 мая 1896 года, но весь процесс расследования и реакцию общества, которая напрямую отражается в прокламации «Ходынская бойня» можно в полной мере изучить только с помощью документов, хранящихся в ГА РФ.

1. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 4284. Записка министра юстиции Муравьева о событиях, произошедших на Ходынском поле в Москве 18 мая 1896 г (печатн). (Записка министра юстиции по делу о беспорядках 18 мая 1896 г. в г. Москве, на Ходынском поле, во время народного гулянья).
2. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 16. Д. 396. Об объявлении по Высочайшему повелению строгого выговора помощнику Московского обер-полицмейстера, полковнику Рудневу, полицмейстеру Московской городской полиции полковнику барону Будбергу и чиновнику особых поручений при Московском обер-полицмейстере, подполковнику Померанцеву.
3. ГА РФ. Ф.102. Оп. 318. Д. 14 ч. 24. Рассылка брошюр и прокламаций «Ходынская бойня».
4. ГА РФ. Ф.601. Оп. 1. Д. 158. Указ Николая II Правительствующему Сенату по поводу происшествий на Ходынском поле в день Коронации. Копия